

Вырезка из газеты

МОЛОТ

- 4 АИР 1982

г. Ростов-на-Дону

...А ГЛАВНАЯ РОЛЬ — ВПЕРЕДИ

Творческий портрет

КОНЕЧНО, не в гриме дело. Не в умении менять походку, голос. Но когда заплетающейся победной перебежкой сцену бородастый в ладном армячке мужичонка, в нем не сразу узнаешь Бушнова. Для чего почувствовал актер необходимость изменения внешнего облика «дедки Стыря», которого он играл в спектакле по роману В. Шукшина «Я пришел дать вам волю...»? Была у деда страсть к лицедейству, желание потешить народ, мог он при случае поговоркой припечатать, и загадку сказать, и «царя скорчить», и, может, необходимо быть дважды актером подсказала Бушнову характерные внешние приметы Стыря: наивную значительность говора, юркость и не указанную в романе хромоту. В сущности и не хромоту даже, а какую-то особую, чуть подпрыгивающую походку, которая стала в актерской «реализации» не знаком увечья, а точным отражением натуры человека, особой метой.

Эпизодическое лицо в инсценировке стало на сцене очень заметным, поскольку актер точно понял место Стыря в общей расстановке сил. Стырь — неотъемлемая часть разинского дела и при атамане верный человек. Он олицетворяет народную живучесть и нравственного здоровья, коренного, прочного, идущего от отцов и делов. Поэтому такой болью отзывается в нас смерть Стыря. От нее веет холодом близкой гибели самого Степана, пораженным всего разинского движения.

Мы останавливаемся на небольшой роли, потому что и она оставила добрый след в биографии Михаила Ильича Бушнова, актера Государственного академического драматического театра имени М. Горького. В ней сочетается характерная основательность с искрометностью игры вахтанговской школы, которую прошел актер. И первые роли его носили неистребимую печать этой школы: былого через край оптимизма, острой внешней характерности, особой пластичности и музыкальности. Но Курбан («Честь семьи» Г. Мухтарова), Яшка-огонек («Именем революции» М. Шатрова), Боец в галифе («Первая конная» В. Вишневского) привлекали не только открытым нравом, заразительной веселостью и жизнерадостностью. Это был социальный оптимизм. Став основой исполнительской манеры, он крепко

роли к роли, обретая неопровержимую художественную убедительность.

От амплуа почти салонного простака актер шел к постижению глубин народной жизни. И его профессиональному взрослению в разные годы сопутствовали герои Шолохова: Лопахин («Полк идет»), Кондрат Майданников («Поднятая целина»), Прохор («Тихий Дон»). Внутренняя неуспокоенность, сила и страстность шолоховских характеров нашли своеобразное актерское решение в работах М. Бушнова. Достаточно вспомнить напряженное лицо Прохора, его подавляющая вперед фигуру, стремительное движение несогласия. В резкой пластике находится актер выражение мучительного поиска своим героем жизненной правды. Роль Прохора принесла М. И. Бушнову звание лауреата Государственной премии РСФСР имени Станиславского.

Его всегда привлекали люди, способные к состоянию, которое он называет бунтом совести. Показать его на сцене — значит раскрыть характер во всей полноте и правде, уйти от одномерности, от скучного итога, который без выявления внутренней борьбы человека ясен зрителю еще в начале спектакля.

Именно в бунте совести постигали себя самые разные герои Бушнова: и Протасов из «Детей солнца» М. Горького, и наш современник Филимонов («Аморальная история» Э. Брагинского и Э. Рязанова), и американский прокурор — главный персонаж пьесы Г. Боровика «Три минуты Мартина Гроу».

Счастливо угаданная в Бушнове, переигравшем десяток бесшабашных, веселых парней, способность к осмыслению и воплощению трагической роли открыла новую страницу в его творчестве. В «Царе Федоре Иоанновичем» А. Толстого драматический разлад между исторической закономерностью и человеческими устремлениями государя актер делает главным конфликтом спектакля. Субъективная правда царя, его желание «всех согласить, все сгладить» разбиваются о стену объективной реальности. Мучительное непонимание Федора сквозит в его полузадушенном, надтреснутом голосе, в страдальческом взгляде, постоянно ищущем поддержки и не находящем ее...

М. И. Бушнову свойственно

выявлять в персонаже позитивное начало — и не с целью как-то оправдать его, а для того, чтобы соотнести изначально человеческие, добрые качества с итоговым потенциалом личности, облачить нелегкие пути нравственных исканий человека. Он утверждает (порой и от противного) теплоту и сердечность отношений как основу общения. И еще одной мерой меряет своих героев Михаил Ильич Бушнов — способностью совершить поступок. Это способность, распознанная актером в работе над образом, дает определенный «строительный материал» для роли, диктует точный отбор сценических средств.

Именно с поступка начинаются духовные перемены в персонаже «Аморальной истории» Филимонове. Мы наблюдаем, как постепенно меняется весь облик М. Бушнова, играющего перелом в жизни своего героя: исчезают значительные позы и резкость интонаций, появляется инная манера говорить с людьми и смотреть на них.

Радости бытия ищут герои М. Бушнова, осмысленности движения по жизни. «Я бы не сбился с пути», — поет Яшка-огонек в спектакле «Именем революции». А Курбан, тоже один из ранних героев М. Бушнова, мечтает о встрече с Лениным. Так, «не сбиваясь с пути», шел Бушнов к своей главной роли, ставшей событием в его творческой судьбе, — к роли Ленина.

Как, не обладая портретным сходством с Ильичем, стать им на сцене? Ведь увековечены каждый жест вождя революции, прищур глаз, походка, фонетическая структура его речи... Но главная сложность состояла, конечно, в том, чтобы максимально приблизиться к необычайной личности. Просто скопировать внешние приметы Ле-

нина невозможно. Каждый жест его требует мотивировки. Степень удачи актера, решившего воплотить на сцене образ Ильича, определяется мерой понимания природы и роли гения, которой удалось достичь актеру.

«Я считаю, что стал подлинным коммунистом после того, как сыграл Ленина», — говорит Михаил Ильич. Это не просто слова. За ними стоит счастье прикосновения к великой личности, постижения доселе неведомых глубин, человеческих возможностей. Все, что было прочитано, узнано, понято актером в период работы над ролью, должно было особым образом воплотиться в характер вождя революции, поставленный в жесткие рамки драматургической ситуации. Ленин из «Шестого июля» М. Шатрова предстает перед нами в ответственный момент истории, и М. Бушнов стремится в напряженном ритме роли, в точной расчитанности пауз, наконец, в стремительности и неопровержимой логике мышления передать и критичность ситуации, и железную волю и прозорливость Ильича.

Актеру удалось выявить истоки той веры, которую вызвало имя Ильича у его сподвижников. Свет ленинской личности... Это нельзя сыграть. Нужно почувствовать огром-

ный груз исторической ответственности, легший на плечи одного человека, и гениальность рожденного в опаснейший момент решения. Это и было осмыслено М. Бушновым и стало сердцевинной роли, глубоким внутренним обоснованием ее.

Пусть не создается из этого рассказа впечатления безоблачности актерского бытия, сплошных побед и удач. И они-то давались нелегко, в мучительных поисках истинных решений; но были роли, и не принесшие Михаилу Ильичу удовлетворения, было четкое осознание ординарности, среднего уровня. Но чего не было никогда — так это равнодушия к роли, желания отделяться небольшим душевным вкладом в нее. Сам он говорит: «Пятерку я себе еще не поставил ни за одну роль». Кроме того, правда, есть объективная оценка коллег и зрителей: звание народного артиста РСФСР, бессменное председательство в Ростовском отделении ВТО. Но как прекрасна в данном случае «субъективная правда» актера, которая строгостью самооценки гарантирует ему вечное творческое движение! Это значит, что как бы ни были значительны сыгранные роли, главная — всегда впереди.

Л. ФРЕЙДЛИН.

Фото Б. Каралкина.